

Что значит проповедовать Слово

Томас Олбрайт, Церковь Христа, университет Пеннердайн

Однажды, почти полвека назад, когда я еще был проповедником-неофитом (хотя я так и не перестал быть проповедником из новообращенных), я думал, что проповедь Слова состоит из изложения темы с определенными подпунктами, а затем цитирования одного места Писания за другим в подтверждение своего тезиса.

Одна из моих первых проповедей, как и можно было ожидать, была о крещении. Во-первых, крещение необходимо для спасения. «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Во-вторых, крещение совершается во оставление грехов. «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деяния 2:38). В третьих, крещение совершается погружением, поскольку это погребение. «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:4). В-четвертых, после крещения человек прилагается к церкви. «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деяния 2:47). Приводились и другие тексты, все они цитировались наизусть с выражением и с ударением на определенные моменты. Чем больше текстов я мог процитировать, тем больше я был уверен в том, что действительно проповедую Слово. Несколько знакомых мне проповедников были убеждены, что достигли вершины в проповеди Слова, поскольку составляли проповеди, в которые не вставляли ни одного своего комментария. Они просто цитировали одно место Писания за другим согласно выстроенному ими порядку.

Спустя год или два я решил, что мне следует узнать о проповедовании от экспертов, и я купил пару книг по гомилетике (то есть, искусству проповедования). Самое большое впечатление своей подробностью на меня произвела работа Джона Альберта Бродуса (1827-1895), «О подготовке и изложении проповеди», 1-е издание (1870). Хотя Бродус считал, что тематические проповеди иногда нужны, и в них необходимо пользоваться отрывками из Писания для утверждения своих тезисов, он полагал, что подлинная проповедь Слова состоит из изъяснения определенного текста, то есть, объяснения его смысла собранию верующих. Я мало слышал подобных проповедей, так что у меня не было хорошего примера. Но затем

я вспомнил стандартную проповедь о сеятеле, и составил собственную проповедь по этой притче. Тезисы проповеди были взяты из самого текста, то есть речь шла о типах почвы. Первый тезис рассматривал зерна, упавшие на дорогу. Я привел примеры подобных людей. Вторая почва была каменистой. Третья заросла тернием. Но, наконец, в четвертую очередь, некоторые зерна

упали на хорошую почву и произвели урожай различного количества зерна. Я призвал всех открыть свои сердца Слову и таким образом стать плодородной почвой, то есть слугами Господа. Эта проповедь привела меня в радостное возбуждение. Я не только сосредоточился на Писании, но и рассматривал тезисы проповеди в том порядке, в каком они располагались в самом тексте. Даже порядок тезисов не был выдуман мной. Тогда я решил вплотную заняться «экзегетическим» проповедованием, то есть полагаться на текст при определении идей и порядка своих замечаний. Поступая так, подобно фарисею, я ощущал самодовольство и объявлял: «Благодарю Тебя, Боже, что я не такой, как все остальные...» (Лк. 18:11) проповедники, которые придумывают собственный план для своих проповедей, не желая брать его напрямую из Твоего Слова».

Поэтому неизбежно, что после пяти лет проповедования (похоже, такое рано или поздно случается со всеми молодыми проповедниками, если их не предостереж об опасности проповедования не Христа, а церкви), меня по-настоящему поразили обращенные к Коринфянам слова Павла. «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Я решил, что проповедь во имя Христа — это не проповедь книги, пусть даже Книги книг. Это проповедь личности, Иисуса Христа, Сына Божьего, и в особенности, распятого Христа. Но как я должен был это делать? У меня не было особого примера проповеди Креста среди тех проповедников, которых я слышал. Проблема еще в том, что когда начинаешь проповедовать постоянно, то редко удается послушать других проповедников. Я пришел к выводу, что, читая по три проповеди в неделю, проповедник не может постоянно, раз за разом повторять рассказ о событиях, приведших к распятию Христа. Сам Павел так не делал. Более того, меня поразило, что Павел, очевидно, не имел в виду, что говорил только

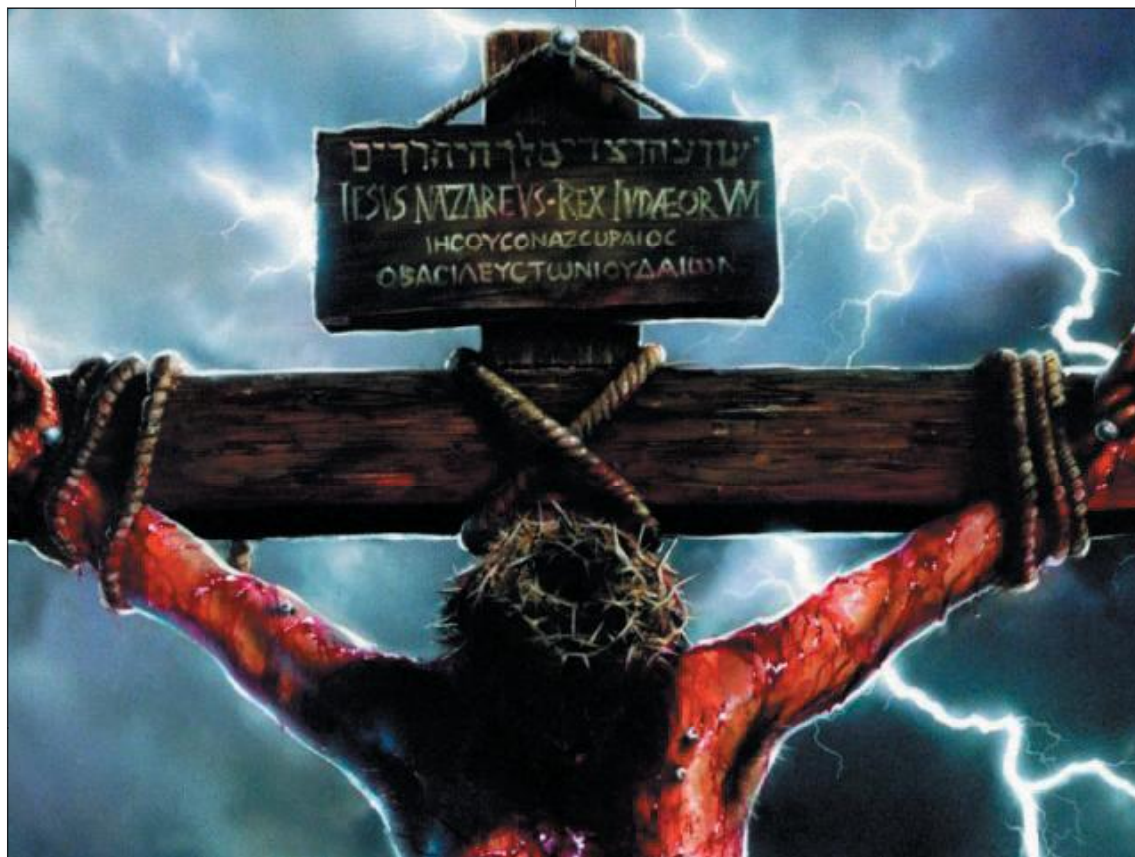
лишь о распятии. Позже в том же письме он объявил: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14). Даже для Павла проповедь Креста одновременно была провозглашением дивного воскресения Распятого. Во многих проповедях мы слышали, что оправданы смертью Христа. Павел, возможно, по контрасту с этим, мог проповедовать о том, как мы оправдываемся воскресением Иисуса Христа. «Он предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4:25).

Не имея под рукой примера проповеди Креста, я решил посмотреть, последовал ли Павел собственному совету. Был ли Крест одним из основополагающих факторов в его письмах? В конце концов, большинство из нас удачнее в декларации, чем в исполнении. После пристального изучения писем Павла я обнаружил, что Павел не так уж много рассказывает о Кресте. На самом деле, из писем Павла трудно составить повествование о смерти Христа. Скорее, можно обнаружить, как Павел развивает практические, и в то же время весьма глубокие следствия события Креста для тех, кто принял веру в Иисуса Христа. В послании к Галатам Павел объявил, что в результате Креста (а не только слова о нем)

**Проповедь выделяет
не столько Писание,
сколько Того,
Кто Сам есть Слово
Бога**

умерли все его личные стремления, позволив ему облечься в стремления Бога, явленные во Христе: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Поскольку верующие находят свою новую сущность во Христе, их прежняя сущность отпадает. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Поэтому проповедь Креста есть проповедь, нацеленная на отмирание этнических, экономических и гендерных барьеров, разделяющих верующих. Точно так же, результатом Креста и его проповеди служит умерщвление греха (Гал.5:24), о чем

Павел говорит открыто. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное...» (Гал. 5:19-21). Проповедь Креста для Павла означала отвержение разделений, создаваемых группами влияния в церкви (1 Кор. 3:1-9). Проповедь Креста означала призыв к людям, не могущим встретиться лицом к лицу, все же принимать друг друга. «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию»

(Рим. 15:7). Таким образом, проповедь Креста для Павла означала не столько постоянный пересказ истории распятия, сколько изложение последствий Креста в жизни общины и каждого верующего. Таким образом, проповедь Слова есть нечто большее, чем торговля им. Проповедь выделяет не столько Писание, сколько Того, Кто Сам есть Слово Бога. «И Слово [то есть, Иисус, не Библия] стало плотью, и обитало с нами» (Ин. 1:14)

Итак, я начал задумываться над тем, следует ли нам говорить о проповеди Слова. Возможно, нам стоит проповедовать деяние Христа на кресте, и то, как это деяние должно воспроизводиться в нашей жизни. Средоточием проповеди должно быть деяние Бога и Христа и наши поступки, а не Слово! Но затем я осознал, что такое разделение будет искусственным, поскольку слова истолковывают поступки, — и в Писаниях, и в моих проповедях. Слово Бога, в восприятии пророков, было чем-то видимым и слышимым. «Слова Амоса, ... которые он слышал в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года перед землетрясением» (Амос 1:1). Поэтом проповедь Слова состоит не просто в изложении наших идей и аргументов, но в описании благодатного деяния Бога. Поэтому слово, которое мы возглашаем на проповеди, есть деяние плюс истолкование.

Это было новой мыслью, поскольку ранее я воспринимал проповедь Слова как разбивку на части и обсуждение документа. Наш Бог явил Себя как Бог деяний. Он живет вне той Книги, которая раскрывает Его деяния. В проповеди мы должны провозглашать живого Бога, а не Книгу ради самой книги. В конечном итоге имеет значение не книга, но жизнь, идущая от Того, Кто показан в книге. Сам Иисус провозгласил: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Ин. 5:39,40).

Итак, какой совет я могу дать о проповеди Слова? Во-первых, мы, как провозвестники, никогда не можем быть проповедниками слова без постоянного побуждения любовью Христовой, явленной в Его смерти. «Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли» (2 Кор. 5:14). Когда Бог действительно захотел явить Себя, Он послал не Писание, а Сына. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Слово есть то, кем мы являемся, наряду с тем, что мы говорим. Чуткий провозвестник постоянно ставит вопрос о том, достоин ли он пропо-

ведовать Слово. С этим неизбежным вопросом мы должны сталкиваться постоянно. Но мы никогда не можем быть достойны столь высокой обязанности сами по себе. Мы достойны лишь благодаря Его достоинству: «(Он) дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

Во-вторых, мы должны стать учениками и последователями Бога (Отца, Сына и Духа), являющего Себя через Свое слово. Мы должны постоянно молитвенно предстать перед Писанием. Мы должны делать это не потому, что провозглашаем слова Писания, но потому, что провозглашаем Сияющего через Писания и Свое Слово.

В-третьих, я думаю, что проповедь Слова может принимать множество разных форм. Несмотря на когда-то сделанный мной вывод, я уверен, что тематическая проповедь — тоже проповедь Слова. Конечно, она должна опираться на Писание и его смысл. Способ раскрытия тем не обязательно должен быть взят из Писания, но точки зрения и размышления должны основательно выражать пути Бога и человечества так, как они явлены в Писании. Один из способов этого — тематическое проповедование; другой — изъяснительная или экзегетическая проповедь. Проповедь слова означает, что мы не только цитируем Писание, но и показываем, как оно прилагается к жизни общины и каждого из верующих. Авторы Нового Завета порой цитировали Писание. Иногда же в достаточно пространственных текстах они этого не делали. Для христиан Слово Бога есть, в конечном итоге, наш Господь Иисус Христос. Проповедь слова означает, что мы проповедуем Его. Мы также проповедуем Церковь, которая есть Его Тело. Церковь есть Тело, возникшее благодаря Телу Христа на кресте. Но мы не можем ясно проповедовать Церковь, не проповедуя вначале Господа Церкви, который Сам есть само Слово Бога.

Как я уже сказал, я проповедник-новичок, хотя бывали периоды, когда я проповедовал регулярно, и бывало, что в течение достаточно долгого времени я проповедовал лишь изредка. Проповедь остается для меня чудом, тайной и вызовом. Она по-прежнему требует от меня всех усилий, чтобы хоть немного приблизиться к цели проповеди Слова. В конечном итоге, когда слово принимается, это происходит благодаря Его, а не нашим усилиям. «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:12, 13). **А**

**Когда Бог действительно
захотел явить Себя,
Он послал не Писание, а Сына**